

Программа запустилась, и в голове Лин Ду отозвался тихий, вибрирующий гул. Перед внутренним взором задвигались, перетекая одна в другую, живые картины прошлого.

Все началось более трехсот лет назад. В те времена человечество было немногочисленным, а людей с признаками Альфы или Омеги рождалось и того меньше — строгого деления на три пола по системе АВО тогда еще не существовало. Беты, составлявшие более девяноста девяти процентов населения Земли, физически не могли улавливать чужие феромоны. Однако они чувствовали Альф и Омег на уровне подсознания, испытывая перед ними благоговейный трепет и ментальное подчинение. Поскольку людей новой формации было ничтожно мало, а путешествовали они неохотно, встречи между ними случались редко, а союзы — и подавно.

Позже на престоле оказался Альфа, сумевший выйти победителем из затяжной дворцовой борьбы. Несмотря на неоспоримые заслуги перед государством, его правление омрачало одно темное пятно: страсть к молодым красавцам и красавицам. По его приказу по всей стране собирали юношей и девушек в возрасте от десяти до двадцати лет — пол значения не имел.

За несколько лет через его личные покои прошли сотни тысяч кандидатов. Император отобрал чуть больше сотни. Вскоре эти избранные осознали свое отличие от простого люда: сталкиваясь друг с другом, они чувствовали особый, манящий аромат, которого не замечали в обычных людях.

Поначалу они списывали это на дорогие благовония или душистые масла, но со временем осознали истину: этот запах был их собственной сутью.

Император приблизил их к себе и поручил продолжить поиски по всей стране. Постепенно хаотичные наблюдения оформились в стройную теорию разделения полов на Альф, Бет и Омег.

Согласно ей, Альфы, независимо от пола, обладали способностью оплодотворять, а Омеги — вынашивать потомство. Конечно, бывали и исключения: женщины-Альфы изредка беременели сами, а мужчины-Омеги сохраняли мужскую силу и могли зачать ребенка с партнером.

Тогда же монарх провозгласил «План развития человеческой расы А/О». Он свято верил, что Альфы — это венец эволюции, а единственное предназначение Омег — производить их на свет. Рождение как можно большего числа Альф должно было, по его замыслу, качественно улучшить человеческий род.

С этого момента Омеги постепенно начали превращаться в безвольные живые инкубаторы.

Но Омег рождалось ничтожно мало, и возможности их тел были не безграничны. Мир по-прежнему принадлежал Бетам. Тогда правящие круги решили сделать ставку на технологии: началась разработка методов внematочного вынашивания. Искусственная матка должна была решить проблему дефицита живых инкубаторов и поставить производство безупречных Альф на поток.

К тому же Омеги начали заявлять о своих правах. У них были собственные чувства, привязанности и желания. С какой стати они должны были безропотно рожать от навязанных правительством Альф, если любили Бет или таких же Омег? Насильственное распределение браков обернулось множеством личных трагедий и едва не привело к социальному взрыву.

Разумеется, раскачивали лодку не только Омеги, которых было слишком мало. Бунтовали Беты — главные жертвы «Плана развития человеческой расы А/О», объявленные людьми второго сорта. Они составляли большинство населения страны. К тому же в союзах между Бетами и Альфами, Бетами и Омегами все равно изредка рождались дети с доминантными генами А/О. Пусть шанс был ничтожен, сам этот факт доказывал: биологически Альфы ничем не превосходят Бет. Все рождаются равными. Зачем тогда нужен этот сегрегационный план?

Постоянные волнения и медленный прирост правящего класса заставили власти бросить все силы на завершение разработки технологии внутриматочного вынашивания. Около восьмидесяти лет назад ученые наконец добились успеха. Однако при массовом внедрении технологии выявилась пугающая деталь: какие бы комбинации биоматериала ни брались за основу, искусственным путем вырастить Альфу или Омегу было невозможно. Из капсул выходили исключительно Беты.

В обществе поползли слухи, что само деление на три пола — не более чем мистификация. Ведь в телах Бет тоже есть феромоны, и они способны их воспринимать, пусть и в ослабленном виде. К тому же вклад Бет в развитие цивилизации был ничуть не меньше, а гениев среди них рождалось едва ли не больше, чем среди элиты. Так с какой стати Альфы возомнили себя высшей кастой?

Технология внутриматочного вынашивания не только не решила проблему, но и подлила масла в огонь социального неравенства. В конце концов власти нашли компромисс: технологию внутриматочного вынашивания открыли для широких масс — для всех, кроме Омег. Достаточно было заплатить пошлину и соответствовать минимальным критериям. Для женщин-Бет это стало спасением от рисков родов и карьерного застоя. Процедура пришлась по душе и однополым парам, и тем, кто решил растить детей в одиночку.

Напряжение в обществе спало. К сегодняшнему дню уже более восьмидесяти процентов граждан предпочитают искусственное вынашивание традиционной беременности. Но Омеги эти восемьдесят процентов не входят.

Параллельно с этим государство планомерно закручивало гайки вокруг Омег. Правительство разработало для них особую систему надзора. С самого рождения их содержали за казенный счет, а по достижении пяти лет навсегда забирали из семей в специализированные закрытые школы. Брачный возраст ограничили шестнадцатью годами, лишив права выбора партнера: их судьбы теперь решал бездушный государственный алгоритм распределения браков.

Именно этот институт принудительного сватовства превратил безликое Управление по делам Омег в зловещего колосса, наделенного абсолютной властью. А скромная Академия Камписиса, некогда бывшая лишь кружком благонравия, разрослась до масштабов крупнейшего государственного питомника. Семья Ян, владевшая ею, прибрала к рукам чужие жизни и через

этот контроль вознеслась на самую вершину политического олимпа. Омеги стали для них живым товаром. Ими задабривали влиятельных Альф, их подкладывали под нужных чиновников, их телами удовлетворяли собственную похоть. Неужели эти люди рождались на свет лишь для того, чтобы ублажать господ и производить на свет новых тиранов?..

Омеги — точно такие же люди, как Альфы и Беты. Они имеют полное право свободно ходить по этой земле, дышать полной грудью и познавать мир. Они заслуживают права на образование, не уступающее программе других полов. Они должны с рождения расти в семьях, согретые родительской любовью, а не за стенами холодных интернатов. Омеги имеют право жить в одиночестве, оставаясь независимыми, но при этом иметь собственных детей. Право наследовать имущество предков. Они рождены, чтобы обладать всем спектром гражданских прав. И если общество лишило их этого, виноваты не они. Виноваты те, кто превратил их в товар. И раз уж нынешнее поколение лишилось свободы, оно обязано сделать все, чтобы будущие дети получили то, что принадлежит им по праву рождения...

Лин Ду молча снял шлем, отложил его в сторону и посмотрел на мужчин. Те застыли перед экраном, куда транслировались данные с прибора.

Цзинь Суйчуань и Цао Цзяньнянь не произносили ни слова. На какое-то время в комнате воцарилась тяжелая, осязаемая тишина.

Спустя долгие минуты Цао Цзяньнянь неловко кашлянул:

— Эм-м...

Он замялся, так и не найдя подходящих слов.

Цзинь Суйчуань повернулся к Лин Ду:

— Метод внушения в этой программе... он ведь принципиально отличается от того, что мы видели вчера?

Лин Ду скользнул по нему взглядом и глубоко вздохнул:

— Да. Вчера мы имели дело с гипнотическим кодом. Здесь же алгоритм встроен прямо в ядро детектора психического состояния. В тот момент, когда аппаратура начинает считывать и анализировать биометрические показатели, пациент в кресле переживает это как собственное ментальное озарение.

Цао Цзяньнянь снова издал невнятный звук.

Цзинь Суйчуань на секунду задумался:

— Выходит, абсолютно каждый Омега, сядивший в это кресло, переживал это погружение?

Лин Ду подтвердил:

— Да. И в зависимости от того, как каждый из них воспринимал реальность, эти образы пробуждали в их сознании собственные, глубоко запрятанные воспоминания.

— Понимаю, — медленно произнес Цзинь Суйчуань. — Все они проходили через это, но ни одна живая душа не донесла учителям. Значит, воспитанники Академии до единого разделяют этот скрытый манифест.

Он перевел взгляд на Цао Цзяньняня:

— И что теперь? Получается, раскрыв это дело, мы оказали Академии Кампсиса неоценимую услугу?

— Босс, тут такое дело... — Цао Цзяньнянь почесал затылок. — Пахнет жареным. Как поступим?

Цзинь Суйчуань вновь посмотрел на Лин Ду:

— Сяо Лин, что скажешь? В конце концов, прямо сейчас об этой программе известно только нам троим.

— Босс, как только мы передадим отчет в Отдел вещественных доказательств, они тут же назначат независимую экспертизу, — вставил Цао Цзяньнянь. — Шила в мешке не утаишь.

Цзинь Суйчуань пропустил его реплику мимо ушей, продолжая внимательно смотреть на Лин Ду:

— Сяо Лин, мне важно знать, что думаешь ты.

<http://bllate.org/book/20623/2193193>